

ных классификаций почти невозможно, так как многие методы при исследовании различного рода объектов и решении разноплановых экспертных задач будут повторяться в рамках разных групп (звеньев) классификации, а некоторые из частных методов могут просто не соответствовать ни одной из групп.

Известны также классификации экспертных методов по так называемым материнским наукам, из которых данные методы заимствованы. В данном случае речь идет о построении системы методов, по содержанию и терминологии соответствующих базовым областям научных знаний (физика, химия, математика, биология, медицина, психология, социология и т. д.). Однако следует отметить, что систематизация экспертных методов по «материнским» наукам представляется достаточно условной и непригодной ни для учета методов, ни для практической их реализации. Указанные недостатки обусловлены законами дифференциации и интеграции научных знаний, которые вполне закономерно привели к тому, что методы, используемые в экспертных исследованиях, как правило, представляют собой симбиоз знаний различных наук, а именовать отдельные методы, например, физическими или химическими возможно только в научных экспериментальных разработках, когда специально исследуются строго физические, химические и другие свойства объектов.

Существующие классификации экспертных методов по объектам исследования и стадиям экспертизы также обладают рядом существенных недостатков. Один из основных минусов – невозможность их детального построения применительно к широкому кругу исследуемых объектов, многообразию которых делает данные классификации малоэффективными. Разработка классификаций такого рода может быть оправдана только в отношении узкого круга объектов (в случае классификаций по объектам) или для решения конкретной экспертной задачи (при классификации по стадиям).

Одним из источников формирования методов экспертного исследования является направление их разработки, обусловленное стоящими перед экспертом задачами, которые не только имеют определяющее значение при выборе экспертного метода, но и могут быть стимулом к его разработке, выступать в качестве оснований для классификации методов исследования.

Взаимообусловленность метода и задачи, наличие генетической связи между данными категориями на теоретическом и эмпирическом уровнях познания не вызывают никаких сомнений. Именно поэтому использование задачи как основания для классификации методов исследования является, по нашему мнению, одним из важнейших. На эмпирическом уровне познания классификация методов исследования по решаемым задачам выступает методологическим базисом систематизации частнонаучных (специальных) экспертных методов аналогично классификации методов по степени общности на уровне научного познания.

Нередко методы экспертного исследования в специализированной литературе рассматриваются разрозненно, применительно к решению конкретной (частной) экспертной задачи либо небольшой группы однородных задач. Данная тенденция, по-видимому, вызвана практическими соображениями, когда набор методов исследования обусловлен не только задачей, но и предметом и объектом экспертизы. Такой подход, полагаем, является эффективным инструментом разрешения конкретной экспертной ситуации, при которой все характерные особенности представленного объекта и методы его исследования применительно к типовой экспертной задаче хорошо известны и описаны в специальной литературе. Именно таким образом разрабатывается большинство частных экспертных методик. Однако современное многообразие нетиповых объектов экспертного исследования в совокупности с постоянным совершенствованием и разработкой методов вызывают определенные трудности при решении экспертных задач, поскольку в таких условиях заранее известного алгоритма не существует, так как разработать на каждый возможный случай свою частную экспертную методику невозможно, а типовые методики могут не охватывать некоторые вопросы.

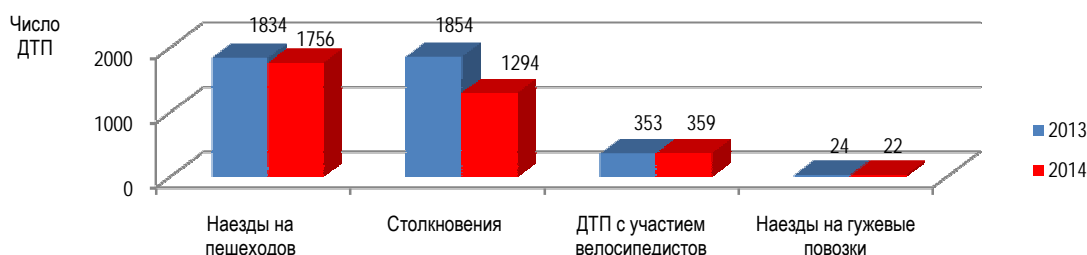
Особые затруднения в нестандартной ситуации, как правило, вызывает процесс выбора необходимых методов исследования, который, с нашей точки зрения, может значительно облегчить их классификация (систематизация), основанная на стоящей перед экспертом задаче, то есть четкое уяснение экспертом задачи в совокупности со знанием системы и возможностей соответствующих методов исследования позволят наиболее эффективно достичь конечной цели экспертизы независимо от особенностей представленного объекта.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С УЧАСТИЕМ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА

Анализ статистических данных в области дорожно-транспортной аварийности Республики Беларусь за два года (2013–2014 гг.) показал достаточную эффективность мер, предпринимаемых государством в области противодействия рассматриваемому негативному явлению. Так, количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), связанных с наездами на пешеходов, снизилось на 4,3 %, столкновений различных видов – на 30,2 %, наездов на гужевой транспорт – на 8,3 %. Вместе с тем количество ДТП с участием велосипедистов увеличилось на 1,7 % (см. рисунок).

Обозначенная тенденция роста количества ДТП с участием велосипедистов обусловлена двумя объективными факторами: ростом числа велосипедистов как участников дорожного движения; отсутствием у последних навыков управления в соответствии с новыми требованиями Правил дорожного движения Республики Беларусь.

Первый из указанных факторов связан с ростом популярности велосипеда как транспортного средства, которым удобно пользоваться в условиях города. Так, визуально количество велосипедистов в столице за последние пять лет увеличилось не меньше, чем в два раза. По оценкам экспертов, в настоящий момент их больше 10 000.

Второй вызван правовой неграмотностью лиц, участвующих на велосипедах в активном дорожном движении. Большинство велосипедистов при передвижении по дорогам руководствуются устаревшими Правилами дорожного движения Республики Беларусь, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1850, согласно п. 175 которых «движение при управлении велосипедом должно осуществляться по велосипедным дорожкам, а в случае их отсутствия – не далее одного метра от правого края проезжей части дороги или по обочине (тротуару), если это не создаст препятствия или опасности для передвижения пешеходов». В настоящее же время действует норма Правил дорожного движения Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 551 от 28 ноября 2005 г. с последними изменениями, внесенными Указом Президента Республики Беларусь № 483 от 13 октября 2014 г., в соответствии с которой «движение велосипедистов должно осуществляться по велосипедной дорожке, а при ее отсутствии – по обочине, тротуару или пешеходной дорожке, не создавая препятствия для безопасного движения пешеходов. При отсутствии указанных элементов дороги или невозможности движения по ним допускается движение велосипедистов по проезжей части дороги в один ряд не далее 1 метра от ее правого края...» (п. 148).

Названные факторы определяют основные трудности, возникающие при производстве по материалам и уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств с участием велосипедистов.

Изучение теории и практики производства по материалам и уголовным делам о ДТП с участием велосипедистов позволяет выделить комплекс проблем, возникающих в указанной сфере и требующих детального исследования с целью их устранения: типичные следственные ситуации, складывающиеся при производстве по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств с участием велосипедистов, и алгоритм действий по их разрешению; обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по материалам и уголовным делам о ДТП с участием велосипедистов; особенности принятия решения о возбуждении уголовного дела о ДТП с участием велосипедиста, обусловленные проблемами, существующими при квалификации на рассматриваемой стадии уголовного процесса, устоявшейся правоприменительной практикой принятия указанных процессуальных решений; специфика проведения осмотра места ДТП, следственного эксперимента, подготовки и назначения различных экспертиз, обусловленная особенностями механизма ДТП с участием велосипедиста.

УДК 343.98

В.Н. Смоленчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ И ОБЪЕКТОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предварительное исследование следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий является одной из непроцессуальных форм использования специальных знаний.

Предварительное исследование проводится для оперативного и своевременного получения ориентирующей, криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать последовательность проведения следственного действия, подобрать его участников, научно-технические средства и методы, выработать тактические приемы при дальнейшем расследовании преступления, правильно сориентироваться в создавшейся обстановке, определить комплекс мероприятий по установлению лиц, совершивших преступление, выдвижения гипотез, имеющих значение для установления обстоятельств совершения преступления, установления лиц, его совершивших.

Материальные следы и объекты, обнаруженные и изъятые в процессе проведения следственных действий, несут значительный объем информации об обстоятельствах и событии преступления, механизме и лице, его совершившем. Однако в большинстве случаев эта информация имеет скрытый характер и требует исследования этих следов и объектов для ее выявления и последующей оценки.

Такая информация, как правило, становится очевидной после проведения исследования в рамках экспертизы. Практика раскрытия преступлений на современном этапе показывает, что наиболее эффективен этот процесс тогда, когда необходимая информация для построения и проверки следственных версий и оперативно-розыскных мероприятий получается инициатором уже в ходе проведения следственных действий или в сжатые сроки после их завершения.

Таким образом, предварительное исследование может быть определено как исследование, осуществляемое специалистом в условиях следственного действия или в сжатые сроки после его окончания, направленное на получение ориентирующей информации о субъектах, обстоятельствах расследуемого преступления, средствах и методах, используемых для его совершения.

Исходя из данного определения, общей целью предварительных исследований, проводимых в процессе осуществления следственных действий, является получение информации ориентирующего характера, содержащей данные о личности предполагаемого преступника, личности потерпевшего (в случае обнаружения неопознанного трупа), обстоятельствах происшествия или другого события, его механизме.

Целью предварительного исследования следов и предметов, обнаруженных при проведении следственных действий, является: определение их пригодности для предстоящего экспертного исследования и в оперативном использовании результатов исследования при расследовании преступлений; решение вопроса об относимости обнаруженных следов (предмет, материал, вещество и изделие) к расследуемому событию; получение информации о приметах, навыках, привычках преступника с целью дальнейшего использования в розыске; выявление признаков и свойств следа (предмет, материал, вещество, изделия), а также образцов для сравнения (проверяемых объектов); решение вопроса о целесообразности назначения идентификационной экспертизы либо проведения диагностических, ситуационных, классификационных и иных исследований; выявление особенностей орудия преступления; природа, сущность объектов, обнаруживаемых в ходе следственного действия и имеющих значение для расследования.